Когда мы отплыли от Андроса примерно на неделю, капитан приказал команде собраться на главной палубе. Там, к моему удивлению, он объявил, что "Бегущий по ветру" выполняет секретную, очень деликатную миссию в Оорком, и мы немедленно отправимся в порт Хафен. Я никогда не ожидал, что капитан выйдет и скажет это, но это сработало на удивление хорошо. Все мужчины в это верили – многие из них с самого начала думали именно так. С того места, где мы находились, до порта Хафен оставалось всего несколько дополнительных дней пути по сравнению с нашим предыдущим пунктом назначения на Андросе, и любому члену команды, который зарегистрировался, чтобы добраться до Андроса, не пришлось бы много делать, чтобы найти рабочий проход для своего последнего этапа.

Я был еще более удивлен, что офицеры сказали правду так близко к нашей цели после того, как поддерживали иллюзию так долго. Мы были в недельном отпуске, конечно же, Капитан знал, что у него не будет проблем с этой командой, если он просто переступит их? Не то чтобы я поддерживал подобные действия, просто меня немного раздражало, что я больше не был в курсе великой тайны – или, по крайней мере, у меня было на одну большую тайну меньше. Я столкнулся с большим количеством проблем из-за того, что слишком рано узнал правду, и вот капитан выложил ее перед всей командой?

Я все время пытался понять, что говорила об этом Хали, как она поддерживала свое прикрытие. Может быть, она громко жаловалась на перемены, пыталась выяснить, кто из матросов разделяет эти чувства? Пыталась ли она подавить волнения пораньше? Поскольку она не изменила своей очевидной привычке работать там, где меня не было, я не смог удовлетворить свое любопытство так сильно, как мне бы хотелось. Матрос Хали вернулся, а шпион Хали исчез – или это было возможно? Никаких резких изменений в поведении она не показывала. Она не показывает какой-либо дополнительной заинтересованности во мне. Она хорошо справлялась со своей работой.

Я старался быть таким же незаметным, но люди замечали мое внимание. Может быть, они искали ее, потому что кто – то, очевидно, видел мой – ГМ, давайте будем добры и назовем это допросом - ее и предположил, что мы занимаемся забавными делами. Она надавала пощечин любому, кто свистел ей по-кошачьи, как это сделал бы матрос Хали. Я ничего не сказал на эту тему, что было так же хорошо, как признаться в этом, не чувствуя себя так же плохо из-за этого.

Вирджам отвел меня в сторону, когда до него дошли слухи, и предупредил, чтобы я не использовал свое новое положение, чтобы позволить себе вольности. Звезды над головой, это было неловко.

Наш наблюдатель на бизань-мачте доложил, что видит на горизонте скалы, которые соответствовали нашему ожидаемому положению на новом курсе. Они снова исчезли из виду в течение дня, так как скалы были частью стомильного Фалайского мыса, который отделял воды Андроса от Ооркома. Мы были очень близки.

Я уже начал думать о том, что буду делать, когда доберусь до Хафена. Развернуться и уйти обратно в море, естественно, но куда? Я хотел избежать театра военных действий, который складывался, даже если у Антаруса был план попытаться остановить его раньше времени. Как только начнется война, купеческие товары будут перепрофилированы любой из сторон, а корабельные рабочие будут мобилизованы, если у них были потери. Я так долго прожил в своей жизни без шантажа, что хотел бы сохранить свой рекорд, большое вам спасибо. Опыт

войны не был похож ни на что другое, поднимая до небес нескольких чемпионов, но я уже в самом начале своей жизни слушал, как старые соли с отсутствующими конечностями объясняют, как эти немногие поднимались по кровавой лестнице.

Редмонд расспрашивал меня о моих планах, о том, куда я поеду и где был раньше. Естественно, он надеялся, что я останусь, мальчик смотрел на меня с немалой долей героического поклонения в глазах. Парень был племянником капитана, но он был племянником капитана всю свою жизнь. Я был бесстрашным моряком-путешественником, который внезапно вошел в его жизнь, наполнил его голову знаниями и историями и снова уплывал в закат. Я не слишком старался смириться. Немного поклонения героям было хорошо в его возрасте, верно? Это давало ему возможность к чему-то стремиться. Тот факт, что мне это немного понравилось, был второстепенным.

Я рассказал ему десятки историй из такого же количества гаваней и стран, и он проглотил их все. Когда я попытался рассказать ему о своих планах, о том, как я буду плыть на восток и на север, чтобы избежать войны, перечисляя названия портов и стран, на его лице появилось озадаченное выражение. Через некоторое время он убежал, не сказав ни слова. Он вернулся, неся свернутую морскую карту.

- "Покажи мне!”

- “Откуда ты это взял?”

- "Из корабельных карт.”

Я встревожился, когда нажал на кнопку - "Ты спрашивал кого-нибудь из офицеров?”

- “Ну конечно же!" - ответил он. - "Капитан сказал, чтобы я взял эту, но он знает каждую слезинку на нем, и мне лучше не вставлять больше!”

Эта карта возвращалась нетронутой, все в порядке. Наша жизнь часто зависела от точных карт.

Я развернул карту на выпуклой стороне одного из двух наших запасенных спасательных плотов. Потом я показал ему Антарус, чуть не в центре карты. Это был остров, но такой же большой, как и большинство стран. Отрог на юго-западной стороне Антаруса тянулся к спорному полуострову - полоске земли длиной в 150 миль с разбитыми островами с одной стороны и зубчатым рядом впадин с другой. Это стало главной причиной конфликта между Нильфхеймом и Оорком. А также между Нильфхеймом и Антарусом, поскольку это была демаркационная линия между Пассивным и Срединным океанами. Антарус исторически доминировал в море вокруг них, которое, как оказалось, включало в себя оба главных прохода от Пассивного до Срединного океана, а также обе “половинки” Срединного океана – который был почти разделен неморской орочьей страной Бандарн.

Пассивный океан был примерно в пять раз больше Срединного океана, и там корабли по голубой воде могли неделями плыть по прямой, не видя земли. Кроме того, это был самый спокойный из океанов, потому что, хотя он действительно мог вызвать сильный шторм или ураган, он был похож на большого, медлительного скандалиста в таверне: можно было видеть, как ветер приближается издалека, и до тех пор, пока вы не позволите удару приземлиться, вы будете в порядке.

Срединный океан был гораздо холоднее Пассивного океана. Вы могли бы плавать в Пассиве, но пересечь демаркационную линию на один день в Средине, и большинство месяцев в году ее вода заставит вас стиснуть зубы так сильно, что у вас сведёт челюсть. Средина была также единственным морским путем к Атлантическому океану, который был достаточно холодным, чтобы сделать Средину похожей на спа. Воды Атласа всегда были холодными. Не имело значения, как долго вы можете задерживать дыхание – у вас было около минуты, прежде чем холодные дебаффы убьют вас.

Эта область была в основном снабжением гномов и людей. Гномов, потому что их каменные залы примыкали к побережью, а рыба, которую они продавали горным кланам, считалась деликатесом. Людей, потому что они были готовы идти почти куда угодно, и они наслаждались остатками разрушенной человеческой империи, которая когда-то доминировала или занимала 70% территории вокруг Пассивного океана, что привело к их монополии на каждое море (и возмездие моря, которое разрушило эту империю.)

Наконец, в верхней части карты были замороженные пустыни из Атласа. Они таяли лишь раз в несколько лет, а в остальном представляли собой подвижную массу льда. Но я туда не ходил. Там было не так уж много призывов, и я представлял себе, что быть запертым во льдах было почти так же плохо, как не иметь выхода к морю.

Естественно, Редмонд хотел услышать о крае мира и внешнем кольце. На этой карте их не было видно. Я даже не был знаком с названиями вод во внешнем кольце. Морского пути из центральных океанов на край света не существовало. Наши воды были окружены сушей. Продолговатое кольцо суши было затем окружено большим количеством воды, пока вы не достигнете края мира и не сможете посмотреть вниз и увидеть звезды под собой – по крайней мере так я слышал.

Рассказы проходили между внутренним океаном и внешним кольцом достаточно легко, но расстояние было слишком велико, чтобы моряки могли его пересечь. Каждый матрос, которого я слышал, утверждавший, что видел край света, был доказан лжецом, выуживающим выпивку. Образованные люди говорили о том, как сильно отличалось плавание между ними двумя, как даже люди не строили свои корабли таким же образом. Мне стало любопытно, но не настолько, чтобы выдержать это путешествие.

Можно было бы почти провести прямую линию на северо-запад от Андроса, через промежуток между Антарусом и спорным полуостровом в Средине, а затем дальше в Атлас. Кроме того, вы могли бы отплыть на север от Андроса и пройти мимо Антаруса на его восточной стороне, между ним и его меньшим близнецом Друа. Друа был самым большим из разбитых островов, небольшим скоплением островных государств и цепочками островов, образующих конгломераты. Разбитые острова были единственным вариантом перехода от Пассивного к

Срединному вне влияния Антаруса. Это непреднамеренно сделало многие острова довольно богатыми, поскольку увеличение числа торговых судов, избегающих других проходов, создало новые маршруты.

http://tl.rulate.ru/book/38306/858463